

ПОЛА БРЕКСТОН

ПОЛА БРЕКСТОН

Возвращение
ведьмы

like
book

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Б87

Paula Brackston
THE RETURN OF THE WITCH

Copyright © 2016 by Paula Brackston
Published by arrangement with St. Martin's Press, LLC.
All rights reserved

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Ксении Гусаковой*
Художественное оформление *Сергея Власова*

Брекстон, Пола.

Б87 Возвращение ведьмы : [роман] / Пола Брекстон; [пер. с англ. К. Г. Гусаковой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Хроники теней).

ISBN 978-5-699-96367-6

Лодка, серебристая река в жутковатом свете ночи, и жизнь, висящая на волоске... Героям нового романа Пола Брекстон придется несладко.

Теган уже не угловатый подросток. Смерть лучшего друга, ведьмы Элизабет, навсегда изменила ее и заставила по-другому взглянуть на знакомые вещи. Она объездила мир, познакомилась с новыми людьми. Теган больше не ученица чародейки, а полноценный маг. Вот только хватит ли у нее сил, чтобы выстоять перед лицом смертельной опасности? Гидеон, чернокнижник и некромант, возвращается. Зменная натура и подлый нрав не дадут ему пощадить Теган. Он будет играть с ней, измывать ее, пока не получит ее душу. И потребуются чудо, чтобы этого избежать. Чудо или старый друг, готовый пожертвовать жизнью ради других.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-96367-6

© Гусакова К., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Саймону — не без причины
горячо любимому*

Пролог

На мгновение звуки исчезли, и на лес сошла сверхъестественная тишина. Словно воздух, в котором разносились ночные шорохи, разом пропал. Я будто очутилась в плену собственного бесчувственного тела — ничего не слышала, не видела, не могла ни крикнуть, ни вымолвить и слова. Я лежала, не ощущая даже заснеженной земли под собой, и мучительно пыталась вздохнуть, пошевелиться, вновь ожить. А затем, когда я уже почти задохнулась в этой пустоте, чувства вернулись. Легкие жадно втянули царапнувший горло морозный воздух. Сердце заколотилось быстро и неровно, как будто я куда-то бежала. Как будто меня охватил ужас. Ужас и в самом деле меня охватил. Покидать Летние земли было опасно и болезненно. Из такого места обычно не возвращаются. Ведьмы прибывают туда, даже не думая потом уходить. И все же — вот она я, изгнанница из сего мира высшего спокойствия и магии, сброшенный с небес.

Как я могла такое допустить? Почему должна идти этой дорогой? Мы были так уверены, что *он* надежно схвачен, что ему не удастся сбежать. И все же — вот она я. Сперва, услышав новость, я отказалась в нее верить, отказалась ее принять.

Я была уверена, что это просто ошибка. Но правда — цепкая штука, на которую никому не удастся долго закрывать глаза, и она заключалась в том, что Гидеон ухитрился избавиться от магических уз, улизнуть от тюремщиков, покинуть Летние земли и вернуться в мир живых.

Как?! Провернуть подобное не удавалось еще ни одному пленнику. Нет никаких записей, и никто такого не помнит. Даже несмотря на всю его темную магию, у Гидеона все равно не хватало сил для столь рискованного и сложного действия. Что-то ему помогло. Или кто-то. И лишь Богине ведомо, насколько жуткой магией владеет этот «кто-то». С таким союзником Гидеон опасен вдвойне.

Я с трудом встала и стряхнула с одежды снег, закуталась в плащ, запахнув его поплотнее. В голых ветвях завывал беспощадный ветер. Глаза привыкли к темноте, а скудный свет растущей луны помог осмотреться. Бэткомский лес был мне знаком и наполнен столь яркими воспоминаниями, что сразу стало очень не по себе. Перед мысленным взором пронеслись образы из прошлого: вот я, еще девочка, пробегаю между деревьями, собираю мхи и травы для маминой фармакопеи; моя семья: Уильям, Теган, Гидеон. Как всегда — Гидеон.

Я отогнала образы прочь. Надо собраться, направить все мысли и силы на решение насущных проблем. Вопрос жизни и смерти — стараться не замечать боль от того, что мне пришлось покинуть место, которое стало моим домом, где я мечтала навсегда остаться со своими сестрами-ведьмами. Меня выдернули оттуда из-за Гидеона. Невероятно горько это осознавать, ведь привычный порядок оказался нарушен, и меня, возможно, уже никогда не пустят обратно.

После пяти лет внетелесного существования скользкая от льда земля казалась мне странно твердой. Руки и ноги были тяжелыми, движения — неповоротливыми. Мимо пронеслась сова, и ночную тишину прорезал ее хриплый крик. Я расправила плечи и вскинула подбородок. Гидеон меня опережал. Наверняка он попытается отыскать Теган. Мой план был ясен. Гидеона необходимо остановить, и сделать это должна именно я. И уж сейчас-то — никакой жалости.

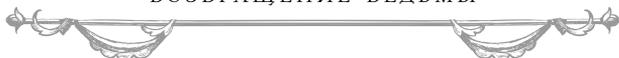
Часть первая

1

Метрейверс, февраль 2014-го

Роттедж «Ива», к моему удовольствию, казался прежним, ровно таким, как в день, когда я поселилась в нем шесть лет назад. Февральские ветра принесли с собой снег, в котором теперь тонула вся деревня. Метель окончилась, воздух был чистым, а небо — безоблачным. Белоснежная земля сверкала в лучах утреннего солнца. Еще у калитки, отмечающей границу сада, я заметила, что остролисты, которые я посадила, чтобы заткнуть дыры в изгороди, уже неплохо вымахали и теперь надежно защищают фасад дома своими колючками. Из-под слоя снега выглядывали знакомые кустарники и зимние растения. В стороне стояли ивы, изящные даже с по-зимнему обнаженными ветвями. На крыше виднелись влажно поблескивающие плитки шифера, где жар дымохода растопил снег. Вверх поднимался дымок... Сердце сжалось. Я так легко могла представить уютнейшую кухонную печь, потертую старую мебель, ряды банок и бутылочек на дубо-

вом комодe, низкое окошко над раковиной, что выходило на огородик за домом.

Однако я помнила дом таким, каким он был при мне. Когда коттедж «Ива» был моим. Теперь он принадлежит Теган. Интересно, поменяла ли она что-нибудь? Увижу ли я, что все расставлено по-другому, кругом новая мебель, а может, и иная атмосфера? Конечно, Теган имеет полное право поступать с собственным жилищем как угодно. Я отдала его полностью и без всяких условий, чтобы она обрела собственный угол, которого была лишена в неприкаянном детстве. Да и как она меня примет? Я не раз мечтала об этом мгновении, но сейчас вдруг поняла, что не спешу открыть калитку и, пройдя по узкой дорожке, постучать в дверь. За последние пять лет я несколько раз навещала Теган во снах. Я пыталась утешить и приободрить ее. А также — предупредить. И я была довольна, что Теган меня услышала. Я верила, что наши мимо-летные встречи помогли ей обрести спокойствие. А вот вновь предстать перед ней во плоти, на земле, словно воскреснув из мертвых... ну, это совершенно другое дело. Теган будет поражена. Возможно — напугана. Разозлится ли она, что я ее оставила? Простила ли она меня? Поймет ли причину, почему я вернулась в ее жизнь незваной гостьей?

Мое внимание привлек звук. Приглушенный снегом и ритмичный, словно в огороде кто-то работает. Вернее, подметает. Теган. Я распахнула калитку и обошла дом, оживившись — как хорошо, что наше воссоединение произойдет под светло-голубым небом, в лучах яркого солнца. У моего плеча летел сопровождающий — черный дрозд, который своей песней оповещал всех о моем прибытии. Шорохи стихли. Вот

же она — Теган. Она стояла, опершись на самодельную метлу, и пыталась увидеть, кто же ее позвал. Я замерла в снегу. Коттедж «Ива», может, слегка и изменился, а вот Теган буквально преобразилась. Тонкая нескладная девчонка, которую я оставила, выросла в сильную и красивую девушку. Она тепло оделась — шерстяная шапка и перчатки, дутое пальто. Резиновые сапоги казались на размер больше нужного, и ноги по-прежнему были худыми, но сама Теган уже обрела взрослые, женские формы. Я вглядывалась в ее лицо, стараясь понять выражение, желая увидеть, какое же впечатление на нее произведет мое появление. Теган ахнула. Следующее мгновение показалось мне вечностью. Сердце рухнуло вниз, и я могла только представить, в каком смятении находится ее собственное. Поверит ли Теган глазам? Не уверена, что я поверила бы своим на ее месте. И я заставила себя произнести хоть что-то, разорвать это напряжение.

— Тебе стоит закончить работу, — кивнула я на заснеженные плоские камни дорожки у ее ног. — Вечером все замерзнет. Старая женщина поскользнется и что-нибудь себе сломает.

Теган выпрямилась, стискивая рукоять метлы.

— Не вижу никаких старых женщин, — ответила она с прежним нечитаемым выражением лица. А потом радостно завизжала.

Отшвырнув метлу, Теган подбежала и стиснула меня в объятиях так, что чуть не задушила.

— Это ты! Правда ты! — восклицала она, отстраняясь, чтобы рассмотреть, и вновь крепко обнимая. — Поверить не могу! То есть могу. В смысле, должна! Потому что вот она ты,

здесь. Но как у тебя вышло? То есть, почему бы и нет... Да, я тараторю, а как иначе? В смысле, ты появилась тут вот так. И выглядишь... ну, как раньше!

Теган смеялась и плакала, и наши слезы смешались, когда она восторженно расцеловала мои щеки.

— О, Элизабет, я знала, что ты вернешься! Просто знала. Даже если это было чушью. — Теган шмыгнула носом и вытерла глаза о перчатку. — И вот ты здесь.

Я кивнула, улыбаясь, а затем взяла Теган за руки и шагнула назад, чтобы снова ее рассмотреть.

— Вот я здесь, но где же тощий ребенок, которого я помню? Что это за женщина, такая взрослая и наконец-то должным образом одетая?

Только сейчас я заметила, что от нее исходит не только физическая сила, но и нечто другое. Мощь иного рода.

— Я правда так изменилась?

— До сих пор столько же трещишь, то есть слишком уж много!

Теган просияла.

— О, как ты, наверное, скучала по моей болтовне!

— Как и по твоей готовке.

— Ха! Так и знала, что ты меня с кем-то путаешь, — расмеялась она.

Мы умолкли, просто глядя друг на друга. Утренний воздух будто стал плотнее, словно сам день начал наполняться вопросами, невысказанными мыслями, болью.

— Не пригласишь в дом? — спросила я.

Теган неуверенно пожала плечами:

— Он твой.

— Нет, Теган. Твой.

Она с улыбкой сунула руки в карманы.

— Чайник уже греется, — произнесла она по пути к черному ходу.

В доме мы разулись и оставили обувь сохнуть на коврике. Признаюсь, меня тронуло, что кухня ничуть не изменилась. У дальней стены — плита с неизменным тихо свистящим чайником. Старая угольная печь еще больше потемнела и потрескалась, однако по-прежнему давала уютное тепло. Покосившиеся стулья, стол, потертые коврики, комод — все было на месте. Я не устояла перед соблазном рассмотреть расставленные на полках бутылочки. Банки с фруктами и соленьями. Сушеные травы. Цветочные масла и настойки. Все аккуратно подписано.

— Ого! До сих пор их делаешь? — Я взяла темно-синюю бутылочку лавандового масла и, вытащив пробку, вдохнула аромат. — Какой прекрасный! Очень даже хорошо.

— Я использовала твой рецепт, — отозвалась Теган и взяла кружки для чая. — И твои растения из сада.

— Но приготвила его сама.

Достав из холодильника молоко, Теган продолжила возиться со звякающими кружками и ложками. Волнение и радость схлынули, и теперь Теган присмирела. Как будто сперва дала слабину и проявила искренний восторг, а теперь обуздала чувства, закрылась и больше не подпустит меня так близко. По крайней мере, пока. Я напомнила себе, как одинока она была всю свою жизнь. Нельзя ждать мгновенного прощения или единения. Я сама оставила Теган и должна вновь завоевать ее доверие. Правда, меня беспокоило, что у нас нет времени

на восстановление былой дружбы. Нешуточная опасность уже подобралась к самому порогу.

Сняв пальто, Теган повесила его на спинку стула, и в верхнем кармане что-то шевельнулось. К моему изумлению, оттуда вылез маленький белый мышонок. Он уставился на меня ярко-красными глазами, подергивая усиками.

— Это что... тот самый мышонок, которого я тебе подарила? — спросила я.

Теган привычно протянула руку крошечному зверьку, он запрыгнул на ладонь и, пробежавшись вверх, устроился на плече, где, очевидно, чувствовал себя как дома.

— Ага, он, — ответила Теган, почесав его за ушком. — До сих пор жив-здоров, верно, Алоизиус?

— Тогда ему, выходит... что, почти восемь лет? Весьма почтенный возраст для мыши.

Теган прислонилась к плите, скрестив руки.

— Когда мы познакомились, тебе было триста восемьдесят четыре. За все время, что мы провели вместе, ты не старела и даже не думала умирать. Ты исчезла в чертовом облаке дыма — мол, перенеслась в какой-то ведьминский рай, а теперь вдруг — оп, и ты снова тут, спокойная такая, учишь меня подметать снег, как будто отлучалась в магазин на пять минут. И после этого тебе не нравится, что какая-то мышь прожила в два раза больше обычного?

— Нет, мне все...

— Знаешь, магия есть не у одной тебя. Алоизиус был со мной в ту ночь в Бэткомском лесу. Когда все завертелось. Он попал в самую гущу, с заклинаниями, проклятиями, огнем...